53. ПФА РАН. Ф. 239. Оп. 1. Д. 17.
54. *Торбек Г.* Деятельность Коммунистической Академии // ВКА. 1929. № 33.
55. Современные проблемы философии марксизма. М., 1930.
56. Постановление ЦК ВКП(б) о мероприятиях по укреплению научной работы в связи с итогами 2-ой Всесоюзной конференции марксистско-ленинских научно-исследовательских учреждений // ВКА. 1929. № 33. С. 282–283.
57. ПФА РАН. Ф. 225. Оп. 1. Д. 44. Лл. 1, 40—41, 257, 298. Д. 46. Л. 97.
58. ПФА РАН. Ф. 225. Оп. 1. Д. 44.
59. Современные задачи марксистско-ленинской философии // ВКА. 1931. № 1.
60. План научно-исследовательской работы Институтов на 1932 г. // ВКА. 1932. № 1. С. 17–39; *Кольман Э.* Вредительство в науке // Большевик. 1931. № 2. С. 71–81.
61. Против механистического материализма и меньшевиствующего идеализма в биологии. М.-Л., 1931.
62. Архив РАН. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 103.
63. Архив РАН. Ф. 1588. Оп. 1. Д. 91. Л. 17. Д. 92. Л. 23—29.
64. Архив РАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 142.
65. ПФА РАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 35.
66. ПФА РАН. Ф. 225. Оп. 1. Д. 18.
67. ПФА РАН. Ф. 225. Оп. 1. Д. 53.
68. ПФА РАН. Ф. 232. Оп. 1. Д. 1.
69. ПФА РАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 5.
70. ПФА РАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 4.
71. *Александров Д. А.* Историческая антропология науки в России // ВИЕТ. 1994. № 4.
72. ПФА РАН. Ф. 232. Оп. 1. Д. 29.
73. ПФА РАН. Ф. 225. Оп. 5. Д. 4.
74. *Колчинский Э. И.* Запоздалое признание // Нева. 1993. № 12.
75. ВКА. 1932. № 4—5.
76. *Борисяк А. А.* Дарвин и геологическая летопись // Природа. 1932. № 6—7. С. 527—540; *Вульф Е. В.* Дарвин и ботаническая география // Там же. С. 545—559; *Боголюбский С. Н.* Дарвин и эволюция домашних животных // Там же. С. 563—588; *Вишневский Б. Н.* Дарвин и вопросы антропогенеза // Там же. С. 589–618.
77. *Вернадский В. И.* По поводу критических замечаний академика А. М. Деборина //Известия АН СССР. Сер. ОМЕН. 1933. № 3.
78. *Вернадский В. И.* Записки о выборе члена Академии по отделу философских наук // Коммунист. 1988. № 18.
79. ПФА РАН. Ф. 235. Оп. 1. Д. 32.
80. ПФА РАН. Ф. 239. Оп. 1. Д. 32а.
81. ПФА РАН. Ф. 245. Оп. 1. Д. 2а.
82. ПФА РАН. Ф. 232. Оп. 1. Д. 7. Л. 16. Ф. 240. Оп. 1. Д. 5. Л. 36.
83. ПФА РАН. Ф. 239. Оп. 1. Д. 44. Ф. 245. Оп. 1. Д. 19.
84. ПФА РАН. Ф. 232. Оп. 1. Д. 12.
85. ПФА РАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 7.
86. ПФА РАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 3.
87. ПФА РАН. Ф. 232. Оп. 1. Д. 24.
88. ПФА РАН. Ф. 240. Оп. 1. Д. 22.
89. Архив РАН. Ф. 1593. Оп. 1. Д. 128.
90. ПФА РАН. Ф. 225. Оп. 1. Д. 59.
91. ПФА РАН. Ф. 225. Оп. 1. Д. 14.

ПИСЬМО ГЕРМАНА МЁЛЛЕРА — И. В. СТАЛИНУ

Публикуемое ниже письмо обнаружено Ю. Н. Вавиловым в архиве И. В. Сталина (ныне в составе Архива Президента РФ). Если адресат письма всем известен, то личность автора нуждается в комментариях.

Герман Джозеф Мёллер (1890–1967) — выдающийся американский генетик, лауреат Нобелевской премии (1946 г.). После окончания в 1910 г. Колумбийского университета он работал в лаборатории Т. Г. Моргана — создателя хромосомной теории наследственности. В разработку этой теории Г. Мёллер внес весьма значительный вклад. В 1927 г. он сделал свое главное открытие: доказал, что облучение ионизирующей радиацией вызывает возникновение наследственных изменений — мутаций. Именно это открытие почти через 20 лет принесло ему звание лауреата Нобелевской премии.

Герман Мёллер в его лаборатории в Москве. Фото из архива Института общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН

В 1933 г. по приглашению Н. И. Вавилова Мёллер приехал в Советский Союз и до весны 1937 г. работал в Институте генетики АН СССР, где заведовал отделом проблемы гена и мутаций. В 1933 г. Мёллер был избран членом-корреспондентом АН СССР. Под его руководством работали молодые сотрудники ИГен, ставшие затем видными учеными,— А. А. Прокофьева-Бельговская, М. Л. Бельговский, Ю. Я. Керкис, Н. Н. Медведев и др. Кроме работы в ИГен,

ВИЕТ. 1997. № 1. С. 65–67. © Предисловие к публикации И. А. Захарова

Мёллер читал лекции и выступал с популярными докладами по генетике и теории эволюции, энергично критиковал расистскую теорию, которую тогда стали проводить в жизнь пришедшие к власти в Германии фашисты. В декабре 1936 г. Мёллер принял активное участие в публичной дискуссии с Т. Д. Лысенко и его сторонниками. Характер этой дискуссии и начавшиеся вскоре репрессии убедили его в невозможности оставаться в СССР, и весной 1937 г. Мёллер уехал из Москвы, направившись в охваченную гражданской войной Испанию. Здесь он непродолжительное время работал в интернациональной бригаде по переливанию крови, которая действовала на стороне республиканцев. Исследования в области генетики Мёллер продолжил в Великобритании, откуда в конце концов вернулся в США. А в 1948 г. он опубликовал открытое письмо АН СССР, осуждая преследования генетиков и разгром этой науки, учиненный Т. Д. Лысенко и его сообщниками. В связи с этим письмом АН СССР исключила Мёллера из числа своих членов [1–4].

Известно, что до приезда в СССР Мёллер придерживался левых взглядов и даже участвовал в нелегальном издании в США прокоммунистической студенческой газеты с выразительным названием «Искра» (*Spark*), хотя и не был членом коммунистической партии. В связи с этой его деятельностью, а также с выступлениями против атомного оружия на Мёллера в ФБР было заведено объемистое дело [4, с. 176].

Если говорить о Мёллере как об ученом, то надо подчеркнуть, что основное его открытие (мутагенное действие радиации) отнюдь не было случайной удачей. Мёллер и до него, и после сделал несколько блестящих экспериментальных работ. Более того, дар экспериментатора сочетался в нем с талантом теоретика: в 20-е гг. он опубликовал глубокую работу о гене как основе жизни [5, с. 148–177], в 60-е гг. сформулировал идею о так называемом храповике Мёллера, считающуюся важным вкладом в эволюционную генетику [6, с. 51]. Мёллер заслуженно причисляется к числу крупнейших генетиков первой половины века.

В публикуемом письме социалистические идеи Мёллера причудливым образом сочетаются с программой искусственного осеменения женщин, что, по мысли автора, может быстро улучшить генофонд человеческой популяции и направить в желаемую сторону биологическую эволюцию человека. Если политические взгляды Мёллера в дальнейшем претерпели определенную трансформацию, то свое увлечение идеей искусственного осеменения он сохранил до конца жизни, продолжая время от времени к ней возвращаться.

В пространных научных комментариях письмо не нуждается. Искусственное оплодотворение женщин и его вариант — «зачатие в пробирке», проводимые с использованием как спермы мужа, так и анонимной донорской спермы, стали достаточно рутинной процедурой, осуществляемой при соответствующих медицинских показаниях и при желании женщины иметь ребенка. При этом принимаемое женщиной решение является глубоко личным делом, не терпящим вмешательства общества или государства. Ни в одной стране мира эта процедура не используется для «улучшения человеческого рода». Помимо очевидных этических возражений против такого вмешательства, оно не могло бы иметь и существенной научной базы. До сих пор нет четких данных, которые бы свидетельствовали о том, что выдающиеся качества личности зависят от немногих отдельных генов. Вероятнее, как это утверждал еще в 20-е гг. русский генетик Ю. А. Филипченко, талант есть результат сочетания и взаимодействия многих генов. Если это так, то в потомстве выдающихся людей их таланты не воспроизводятся, и даже при полной реализации программы Мёллера нельзя было бы рассчитывать получить, тем более в первом же поколении, заметные положительные сдвиги в этом направлении.

Мёллер неоднократно выступал против евгеники в той ее форме, в какой она существовала в первой трети века в США, где преобладали рекомендации, направленные на ограничение воспроизводства «неполноценных» людей, социальных или национальных групп. В отличие от такой «негативной» евгеники, программа Мёллера «позитивна». Он предлагает не ограничивать размножение «худших», а обеспечить расширенное воспроизводство «лучших».

Главный недостаток как программы Мёллера, так и всех других евгенических концепций состоит в невозможности научно обосновать критерии, по которым можно было бы определять «выдающихся производителей» в человеческом обществе.

Есть еще один момент, едва ли не самый главный в обсуждаемой проблеме. Для популяций любого дикого вида условием благополучия и приспособляемости к среде является сохранение значительного генетического разнообразия. То же самое справедливо и для человеческого общества: его гармоничное и устойчивое функционирование возможно лишь при наличии в нем людей с самыми разными способностями, склонностями и темпераментами.

Следует также отметить, что на фоне экологических и демографических проблем, с которыми столкнулось человечество на пороге XXI в. и которые реально угрожают благополучию и даже существованию человеческого рода в ближайшем будущем, проблема биологической эволюции человека, протекающей в течение многих поколений и десятков и сотен тысяч лет, не может считаться сколько-нибудь актуальной, а возможность управления этой эволюцией не является насущной научной задачей.

Публикуемое письмо должно рассматриваться лишь как интереснейший исторический документ, отражающий, с одной стороны, атмосферу уже далекой от нас эпохи, а с другой — демонстрирующий, до какой степени может иметь путаное мировоззрение и наивные политические и этические взгляды крупнейший ученый, обладающий блестящим интеллектом. Это письмо свидетельствует, сколь широко были распространены в первой половине XX в. разнообразные утопические идеи. Письмо Мёллера показывает, что влияние утопических идей не ограничивалось нашей страной (где, по его мнению, они «овладели массами»), к ним оказывались восприимчивы и представители интеллектуальной элиты на Западе. Утопические социальные идеи могли проникать и в профессиональную сферу, давая такие причудливые гибриды, как отстаиваемая Мёллером программа искусственного осеменения, в результате реализации которой плазма «сознательных» женщин должна была соединиться с плазмой выдающихся мужчин («Ленина и Дарвина», как писал Мёллер и в своем письме, и в изданной в США книге [7, с. 122]).

На свое письмо Мёллер не получил ответа. Вместе с письмом он послал И. В. Сталину свою книгу «Из мрака» [7], в которой излагались те же идеи, что и в письме, но в менее конкретном и концентрированном виде. С переводом этой книги Сталин познакомился, как сообщал в одном из своих писем Мёллер, но книга произвела на него неблагоприятное впечатление [4, с. 233].

Письмо Мёллера Сталину ранее не публиковалось. В США, в *Lilly Library*, имеется черновик письма, датированный 4.05.1936 г., и 6-страничный переработанный вариант письма [4, с. 233], который, по-видимому, представляет собой лишь фрагмент 17-страничного текста, найденного в Архиве Президента РФ. Краткие цитаты из письма, имеющегося в *Lilly Library*, привел Адамс [3].

При подготовке настоящего издания были исправлены только явные опечатки. Орфография и пунктуация оригинала сохранены. Вероятные пропуски даны в квадратных скобках.

И. А. Захаров

Список литературы

1. *Захаров И. А., Рязанцева Е. В.* Герман Джозеф Мёллер (к 100-летию со дня рождения) // Генетика. 1990. Т. 26. № 11. С. 2083–2084.
2. *Захаров И. А., Рязанцева Е. В.* Г. Дж. Мёллер в СССР // Цитология и генетика. 1992. Т. 26. С. 67–71.
3. *Адамс М. Б.* Политика в области наследственности человека в СССР: 1920–1940 // Труды С.-Петербургского Общества естествоиспытателей. 1994. Т. 90. Вып. 1. С. 15–25.
4. *Carlson E. A.* Genes, radiation, and society. The life and work of H. J. Muller. Cornell Univ. Press, Ithaca. 1981.
5. *Мёллер Г. Дж.* Избранные работы по генетике. М. -Л., 1937.
6. *Мэйнард Смит Дж.* Эволюция полового размножения. М., 1981.
7. *Muller H. J.* Out of the Night. A biologist's view of the future. New York, 1935.

Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 30. № 67. Лл. 1–17.

Копия

Товарищу Иосифу СТАЛИНУ.
Секретарю Коммунистической партии СССР, Кремль, Москва.

Дорогой товарищ Сталин!

В качестве ученого, убежденного в окончательной победе большевизма во всех отраслях человеческой деятельности, я обращаюсь к Вам с вопросом жизненной важности, возникающим в области науки, которой я занимаюсь — биологии и в частности генетики. Вопрос несомненно таков, что он должен быть изложен в первую очередь лично Вам. С одной стороны потому, что он заключает в себе безграничные возможности прогресса. А с другой стороны для суждения о нем необходима Ваша дальновидность, и Ваше уменье реалистически применять диалектическую мысль.

Дело касается ни более ни менее как сознательного контроля над биологической эволюцией человека — то-есть контроля человека над наследственным материалом, лежащим в основе жизни в самом человеке. Это тот процесс, которому буржуазное общество было совершенно неспособно смотреть прямо в лицо. Его увертки и извращения в этом вопросе обнаруживаются в пустой болтовне о «евгенике», обычной для буржуазных «демократий», и лживом учении о «расовой чистоте», которое служит национал-социалистам орудием в классовой борьбе. Эти фальшивые положения предлагаются как замена социализма, т. е., как приманка для обмана и раскола рабочих и мелкой буржуазии. В противовес этим буржуазным извращениям, генетики, принадлежащие к левому крылу, признают, что только социалистическая экономическая система может дать материальную базу и социальные и идеологические условия, необходимые для действительно разумной политики в отношении генетики человека, для политики, которая будет руководить человеческой биологической эволюцией в социально-желательном направлении. Они признают далее, что уже имеются достаточные биологические знания и достаточно разработанная физическая техника для получения весьма значительных результатов в этой области даже на протяжении нашего поколения. И они сознают, что как непосредственные, так и конечные возможности биологического порядка, открывающиеся, таким образом, при социализме, настолько превосходят биологические цели, которыми до сих пор задавались буржуазные теоретики, что последние выглядят совершенно смешными. Подлинная евгеника может быть только продуктом социализма, и, подобно успехам в физической технике, явится одним из средств, которое будет использовано социализмом для улучшения жизни.

В этой связи применим революционный завет Маркса: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Подобным же образом здесь применимо Ваше собственное недавнее обращение к ученым вообще, которое призывает их прислушаться к голосу практики, опыта и быть готовым в их свете отбросить традиционные стандарты, установленные устаревшими теоретиками и поставить каждую отрасль знания в максимально возможной степени на службу обществу.

ВИЕТ. 1997. № 1. С. 68–76. © Публикация Ю. Н. Вавилова

Биология не нашла доказательств для поддержки старой наивной веры в то, что физическая организация человека, или его врожденные свойства ума и темперамента, а также способности достигли какой либо окончательной стадии, какого либо свыше установленного предела. Эти свойства еще не приблизились к «совершенству», чтобы ни подразумевать под этим словом, или к каким-нибудь физическим границам возможностей.

Человеческая порода не неизменна и не неспособна к улучшению и это так же справедливо в генетическом, как и в социальном смысле. Не пустая фантазия, что посредством сочетания благоприятного воспитания и общественных и материальных преимуществ, которые может дать социализм, с одной стороны, с научным применением генетики, освобожденной от буржуазных общественных и идеологических оков, с другой стороны — возможно будет в течение лишь нескольких поколений наделить даром даже так называемого «гения» практически каждого отдельного индивидуума — поднять фактически всю массу на уровень, на котором сейчас стоят наши, наиболее одаренные индивидуальности, те, которые больше всего способствуют прокладыванию новых путей жизни. И даже это еще только начало. Если рассматривать вопрос с более далекой перспективой, то это может быть началом биологического прогресса, с небывалой быстротой и верностью цели шагающего от одной вершины к другой. Подобный прогресс явится результатом того, что вместо случайных, колеблющихся и мучительных процессов естественного отбора, господствовавших в отдаленном прошлом, вместо близорукого, неправильного и зачастую губительного вмешательства в природу, осуществлявшегося людьми в досоциалистическую эпоху, будет сознательный социалистический контроль, основанный на разумной теории.

Разрешая стоящую перед нами проблему, мы должны; прежде всего, рассмотреть некоторые известные факты, касающиеся генов. Гены — это ультра-микроскопические частички, которые составляют материальную основу жизни и находятся в половых клетках, да, собственно, и во всех клетках. Все качества живущих существ, включая человека, зависят от двух компонентов: от этих генов, которые содержат и которые наделяют их известными способностями к развитию и реагированию, и от факторов среды, включая воспитание, социальные условия и т. д., которые определяют, как будут развиваться и реализоваться эти возможности их генов.

Таким образом, в то время как различие между цивилизованным человеком и дикарем, и, в меньшей степени не наследственные различия у рядовых людей, зависят от среды, различие между «амавротическим» идиотом и нормальным человеком, и, в меньшей степени, у рядовых людей, наследственные различия зависят от генов. В причинности всякого данного различия между двумя людьми оба ряда факторов обычно присутствуют в значительной степени и на практике их нельзя полностью разделить. Но в случае выдающегося лица так называемого «гения», мы обычно можем с уверенностью заключить, что и среда, и гены оказались в необычной степени благоприятны для высокого развития. Задача создания благоприятной среды, если говорить в самом общем смысле, относится к социальным наукам, к социализму вообще.

В области более специальной задачи нахождения специфических условий среды, наиболее благоприятных для генной конституции индивидуального лица, важную функцию должна выполнять генетика, занимающаяся исследованием различий между людьми в отношении генов. Однако, еще более важна ее задача дать руководство в деле фактического получения все более подходящих генов для предстоящих поколений.

Наука генетики установила, что есть одно и только одно средство, с помощью которого может быть положено ценное начало в деле обеспечения все более и более благоприятными генами. Оно заключается не в прямом изменении генов, а в создании относительно высокого темпа размножения наиболее ценных генов, которые могут быть найдены повсюду. Ибо нельзя искусственно изменять сами гены в каком-либо особом специальном направлении. Представление о том, что это может быть сделано, является пустой фантазией, вероятно, неосуществимой еще в течение тысячелетий.

Несомненно, обычное влияние среды, которая воздействует на тело или на разум человека — воспитание, лучшее питание и т. д., — хотя оно чрезвычайно важно в своем воздействии на самого индивидуума, но оно все же не приводит к улучшению или к какому-либо определенному изменению самих генов и, таким образом, поколения, следуя такому «воздействию», начинают с такими же способностями, как и их предки. Гены, конечно, могут быть изменены с помощью некоторых решительных средств, как икс-лучи, но эти изменения происходят случайным образом и в большинстве случаев результаты этого вредны. И так как случайные изменения происходят в некоторой степени также без вмешательства с нашей стороны, то мало смысла в наших попытках производить их, поскольку они имеются в достаточных количествах уже в природных условиях. В результате накопления этих случайных естественных изменений на протяжении тысячелетий, каждый вид организма, включая человека, стал большим резервуаром сотен и даже тысяч различных генов, которые распространены в любом населении. Это приводит к существованию не наследуемых неравенств, которые были, конечно, признаны Марксом. Не производя дальнейших изменений генов, значительные результаты, следовательно, могут быть получены лишь посредством размножения и собирания лучших из этих рассеянных генов там, где они могут быть найдены, и новым комбинированием их в исключительно высокие группы. Это есть метод селекции, единственный действенный метод биологического процесса, но это такой метод, который в естественных условиях влечет за собою ту беспощадную борьбу за существование, даже между членами или группами одного и того же вида, от которой мы сейчас успешно избавляемся. Однако, уничтожая этот естественный отбор, мы сейчас в состоянии изменить его гораздо более эффективным сознательным методом, который в то же время избегает нежелательных черт естественного отбора и развивается с гораздо большей быстротой и уверенностью.

Процесс, посредством которого такой биологический прогресс может быть искусственно осуществлен при минимуме вмешательства в личную жизнь, заключается в том, чтобы дать возможность всем людям, желающим принять участие в производстве детей, обладающих наилучшими генетическими свойствами, получить соответственный воспроиз-

водительный материал для использования посредством искусственного обсеменения. Несомненно, к этому методу будут, прежде всего, обращаться женщины, которые по каким-либо причинам вынуждены, в силу обстоятельств, оставаться незамужними. Статистика показывает, что имеются районы с значительным преобладанием женского населения, женщин, которые никогда не имели возможности выйти замуж и, пожалуй, никогда не будут иметь эту возможность.

Отчасти это вызывалось войной и миграцией, а отчасти более высокой «естественной» смертностью мужчин в большинстве общин. И даже в общинах с одинаковым количеством обоих полов многие женщины остаются по тем или иным причинам одинокими. Большинство из этих многих женщин совершенно нормальны в отношении их биологических способностей к материнству и их желанию его. При современных социальных условиях в СССР, где так много делается для помощи материнству и младенчеству, многие из этих женщин, несомненно, будут рады стать матерями, в особенности, если они могут это сделать, не вызывая личных сплетен и подозрений, и таким путем, который будет признан совершенно приемлемым в общественном отношении, и если в то же время им будет представлена возможность иметь детей с необычайно высоким шансом, что они будут одаренными и желанными. То же будет относится к многим вдовам и к многим женам бесплодных мужей. В таких случаях могут предоставляться некоторые специальные условия или помощь. Деторождение у таких женщин, посредством этого способа искусственного обсеменения, уже фактически успешно проводилось в течение ряда лет рядом докторов и особенно популярно в Узбекистане, где это практикуется доктором Шороховой.

Следует понять, что процесс искусственного обсеменения сам по себе не влечет никакого полового акта у индивидуума и не мешает осуществлению им нормальных любовных отношений и полового акта, который продолжается как обычно, и может быть связан с таким контролем над деторождением, который желателен. Таким образом, к искусственному обсеменению могут также прибегать брачные пары, желающие иметь детей с необычайно высокими генетическими качествами, причем это не нарушает любовных отношений между партнерами. Отсюда следует ожидать, что вероятно, будет не мало таких пар, которые, усвоив новый и более высокий уровень социальной этики, и даже завидуя успеху знакомых старых дев, пожелают таким путем добавить к своей семье «полуприемного» ребенка, обещающего быть исключительно желанным и которым они смогут особенно гордиться.

В этой связи следует заметить, что нет такого естественного закона, который определял бы, чтобы человек инстинктивно хотел и любил именно продукт своей собственной спермы или яйца. Он естественно любит и чувствует своим такого ребенка, с которым он был связан и который зависит от него и его любит, и которому он, в его беспомощности, оказывал заботу и воспитывал. Примитивный человек, который не имел представления о том, что ребенок происходит от его спермы или яйца, и даже не понимал, что дети являются результатом оплодотворения, тем не менее любил своих детей, как это показали современные исследования о некоторых примитивных племенах. На деле зачастую по установленному обычаю, реальный физический отец не играл общественной

роли родителя в отношении ребенка и эта роль поручалась какому-нибудь другому мужчине, который действовал в качестве преданного родителя ребенка. Правда, мы сейчас, укоренившись в традициях буржуазного общества, проникнуты идеей о том, что наш ребенок должен происходить от наших собственных половых клеток. И было бы неразумно оскорблять чувства, которые в результате давно установившихся обычаев стали связаны с этой идеей. Эти чувства должно быть использованы для способствования целям воспроизводства и никого не надо заставлять действовать в противовес им. Но с постепенным ростом понимания больших социальных возможностей и обязанностей воспроизводства и при отделении воспроизводства от полового акта эти чувства все больше будут заменяться другими, столь же сильными и действенными для дела создания высокого типа семейной жизни. Эти чувства будут строиться на более высоком и все более сильном основании морали: той морали, в которой индивидуум находит свое величайшее удовлетворение в сознании того, что он способствует оказанию особо ценной услуги обществу. В этом случае содействовать его удовлетворению будет также прямая радость от того, что он воспитывает как своего, такого ребенка, который будет особенно замечательным. Таким образом семейная жизнь, продолжаясь, будет развиваться в направлении еще более высокого уровня, чем раньше, и любовь родителей будет еще больше укрепляться их совместной преданностью этой особой вдохновляющей и радостной социальной задаче. Как можно предвидеть, будет сильная тенденция к увеличению деторождаемости в результате дополнительного стимула к воспроизводству, вытекающего из этой возможности иметь детей, которые особо одарены, милы, сильны и желанны во всех отношениях, причем это будет особая честь для родителей. Это увеличение будет иметь место главным образом в тех слоях общества, которые будут обладать более высоко-развитым общественным сознанием, и ввиду этого будут вероятно оказывать особо благодеятельное влияние на развивающегося ребенка.

Как показывает генетика, переход к ребенку каких-либо специальных генов, имеющихся у родителей, в каждом данном случае является в известной степени делом случая. Но этот случай ограничен и управляется определенными законами, которые позволяют нам сказать, что ребенок высокоодаренного индивидуума имеет гораздо больше шансов, чем средний ребенок, получить по меньшей мере значительную часть его одаренности.

Это отнюдь не значит, что почти все дети будут выдающимися. Но, группируя вместе все подобные случаи, можно сказать, что если один из родителей имеет исключительно высокую одаренность в отношении каких-либо желательных черт интеллекта, темперамента или физического развития, то его дети будут в среднем занимать промежуточное место в своих наследственных качествах между весьма высоким уровнем родителей и средним общим уровнем. И вполне возможно посредством техники искусственного обсеменения, которое развито в этой стране, использовать для таких целей воспроизводственный материал наиболее трансцендентно высоких личностей, одного из 50 тысяч или одного из 100 тыс., ибо эта техника дает возможность применения этого материала свыше чем в 50 тыс. случаях.

Таким образом, даже если учесть, что дети в среднем стоят только на полпути и весьма различаются ввиду роли случая, все же может быть сделан весьма значительный шаг даже на протяжении одного поколения. И характер этого шага на деле будет становиться очевидным уже через несколько лет, ибо за это время многие дети достаточно разовьются для того, чтобы можно было определенно распознать их как отсталых или развитых. Через 20 лет уже будут весьма знаменательные результаты, способствующие благу народа. И если к этому времени капитализм все еще будет существовать за нашими границами, это биологическое богатство наших молодых кадров уже и так громадное в результате воздействия общества и среды, но еще дополнено и средствами генетики, не может не создать весьма значительных преимуществ для нас. Делая шаг за шагом на этом пути на протяжении ряда поколений, многие быстро достигнут уровня, который соответствует уровню генетически наиболее ценных индивидуумов современности, или который, посредством комбинации различных черт одаренности последних, в общей сумме даже превосходит его. А это в свою очередь даст такого рода генетически сильные средства, которые послужат животворящим элементом, распространяющимся среди всего населения.

Таким образом наиболее ценные гены сильно размножатся и получат все шансы вступить в еще лучшие комбинации. В то же время население в целом воспроизводится и постепенно получает преимущество поглощать и вступать в сочетание с этими ценными генами. Наследственность обычного человека в последующих поколениях не исчезает, но она получает все более ценные добавления и таким образом имеет возможность находить себе выражение в более полной и широкой жизни. Ибо наследственная конституция данного индивидуума никогда не исследуется [наследуется] как неделимое целое; но его элементарные части, его гены всегда рассеиваются, смешиваются и сочетаются с другими по мере того, как одно поколение сменяет другое.

Все вышеизложенное представляет собою совершенную антитезу «чистоте расы» и так называемой «евгенике» национал-социалистов и им подобных, которые создают искусственную иерархию рас и классов, клеймя как низшие тех, которых капитализм хочет угнетать и, выступая против них с ножем стерилизации и ограничения. Социальный путь, наоборот, является позитивным, и стремится к обильному воспроизводству, которое комбинирует высшие черты одаренности каждой расы, как это происходит в бесклассовом обществе. Он не проводит гнусного различия между человеком и его соседом, потому что генетический материал, который он распространяет для совершенно добровольного использования получается из столь исключительных источников, что физически все будут рады признать его выдающуюся ценность. Многие матери завтрашнего дня, освобожденные от оков религиозных предрассудков, будут горды смешать свою плазму с плазмой Ленина или Дарвина, и дать обществу ребенка, наследующего их биологические качества. Когда индивидуальные различия носят такой сильный характер, как в данных случаях, то каждый их признает, и действовать на основе этого признания — значит только быть реалистом и объединять нашу теорию с нашей практикой. Особенно важно, чтобы наша практика была правильна в этой области, ибо какой материал столь важен для нас как наш

человеческий материал? И будет признано, что при определении производства детей, главный интерес — это интерес самих детей и дальнейшего потомства. Именно о них нужно заботиться, и этому мы должны способствовать в соответствии с нашими возможностями. Таким образом долг нынешнего поколения позаботиться о том, чтобы последующее поколение обладало наилучшими генетическими качествами, а также наивысшей техникой и социальной структурой, которыми мы можем его наделить.

Рассматривая этом вопрос в его исторической и доисторической перспективе, мы видим, что великий путь биологической эволюции, который через тысячи миллионов лет пронес жизнь от микроба до человека, совершался под влиянием сил случайных вариаций и естественного отбора, как это впервые показал Дарвин и как это гораздо более ясно показала современная генетика. Этот процесс дал великие результаты, но он в своем существе жесток и мучителен, и большинство видов как большинство индивидов приносилось в жертву на алтарь «испытаний и ошибок». После того, как человек постепенно развился до его нынешней биологической стадии, его разум в сочетании с его социальными чертами, дал возможность накопить традиции, сопровождавшиеся социальной эволюцией, которая следовала своим собственным законам. Это были экономические и социальные законы, как показал Маркс и Энгельс. И вот обстановка, созданная таким образом социальной эволюцией человека, породила условия, мешавшие дальнейшему воздействию естественного отбора, т. е. человеку удалось отчасти освободиться от этой жестокой узды. В соответствии с этим его биологическая эволюция стала постепенно приостанавливаться, а в некоторых отношениях, он, пожалуй, стал биологически даже слабее.

Как известно, великое зрелище варварства и последующей цивилизации, всего развития человека в исторические времена в области науки, техники, организации и т. д. представляет собой в своей основе чисто экономический и социальный прогресс, т. е. чисто биологические черты примитивного человека, хотя далеко не «совершенные» были уже такими же как и биологические черты современного цивилизованного человека.

Ныне при социализме достигнут поворотный пункт в социальной эволюции, когда мы впервые можем действительно взглянуть в будущее и когда мы внезапно увидели новые и бесконечные перспективы социальной эволюции, открывающиеся перед нами, при чем даже не необходим дальнейший прогресс в основе биологической природы человека, т. е. в его наследственных чертах, для того, чтобы это развитие вперед продолжалось. Но в то же время уже совершенно необязательно, чтобы развитие человека ограничивалось только каким-либо одним рядом методов. Ибо сейчас впервые становится возможным двигаться одновременно во всех направлениях и даже в биологическом направлении. Это значит, что развитие социальной организации через те законы, которые свойственны экономическим и общественным переменам, привели нас посредством диалектического развития к такой стадии, которая позволяет осуществить новые типы взаимодействия между социальным и биологическим. На этой стадии становится возможным начать сознательный общественный контроль не только над социальной эволюцией как

таковой, но через нее, также и над биологической эволюцией. Учитывая огромные результаты, достигнутые в прошлом естественной биологической эволюцией, нельзя сомневаться в потенциальной ценности биологических методов прогресса. Но новое биологическое движение вперед должно происходить не так, как этого бы хотели реакционеры — посредством поворота назад колес социальной эволюции и восстановления процессов подобных естественному отбору, от которых человек с такими муками избавился; оно должно происходить на основе введения новой и более высокой искусственной техники, которая позволит руководить воспроизводство[м] позитивно, человечно и сознательно в интересах общества и самого человека.

Таким образом вновь возобновится биологическая эволюция, на этот раз на службе социальной эволюции, и она займет свое место наряду с улучшением техники и неодушевленных машин, как одно из средств, применяемых для способствования социальной эволюции.

Таковыми представляются мне вкратце диалектические взгляды на отношения между биологической и социальной эволюцией, и действительная большевистская атака на эту проблему будет основана на полном признании этих отношений. В виду непосредственно предстоящей дискуссии по вопросам, относящимся к генетике, важно, чтобы позиция советской генетики в этом вопросе была быстро выяснена. Она должна иметь свою точку зрения, позитивную большевистскую точку зрения в противовес так называемой «чистоте расы» и извращенным «евгеническим» учениям наци и их союзников, с одной стороны, и теории «лессефер» и «не торопитесь» отчаявшихся либералов — с другой стороны. Большинство либералов стоит на позиции практической беспомощности и бессилия в отношении биологической эволюции человека, заявляя, что здесь можно сделать очень мало или ничего. Это соответствует их политическому индивидуализму и безнадежности. И даже некоторые коммунисты, у которых отсутствует достаточная биологическая база, или которые находятся под влиянием либеральной мысли, скатились на пессимистическую либеральную позицию. Позитивный, или как я бы хотел назвать его, «большевистский» взгляд на вышеизложенное, был недавно сформулирован мною в книге «Выход из мрака», в которой развито больше деталей, чем это могло быть сделано выше. Эту точку зрения поддерживает группа некоторых наиболее способных современных генетиков мира. Все они в отличие от генетиков двух других лагерей принадлежат к политической левой и горячо сочувствуют Советскому Союзу. Друзья дела коммунизма в общем объединяются на их стороне, как это показывают благоприятные обзоры об упомянутой книге в таких находящихся в руках коммунистов органах, как «Дейли Воркер» — Нью-Йорк, «Нью-Массес» и «Бук Унион» и даже как в «Нью Рипаблик». Мы надеемся, что Вы примете этот взгляд благожелательно и со временем найдете возможным, по крайней мере в некоторых размерах, подвергнуть его предварительному испытанию на практике. Ибо наша наука генетики с ее огромными возможностями для человека, не должна оставаться в стороне, но подобно другим наукам должна динамически и действенно занять свое место в великом центральном потоке социалистического развития. Таким образом Октябрьская революция окажется поворотным пунктом не только в социальной организации, в развитии техники и в за-

воевании человеком неодушевленной природы, но о ней всегда будут помнить так же, как о поворотном пункте в долгой истории биологического развития, которое на протяжении миллионов веков развило жизнь так далеко и все же так медленно, с такими потерями, страданиями и ошибочными опытами. Отбросив ложных богов, человек, организованный при социализме, должен взять на себя роль творца, завоевывая с большевистским энтузиазмом также и ту неприступную крепость, в которой находится ключ к его собственному внутреннему существу.

Безнадежно отставшие даже в этой области, на которую они ложно претендовали, как на принадлежащую только им, буржуазные и фашистские страны окажутся побитыми, выражая бессильными фразами свое смущение. С другой стороны, как показывает упомянутый выше обзор, авангард рабочих в этих странах будет поднят сознанием этих глубоких возможностей даже биологического прогресса, который благодаря социализму, получает возможность своего осуществления. Они таким образом получат еще больший стимул и поощрение при виде всеобъемлющего характера происходящего здесь прогресса.

Имеется, конечно, много важных принципиальных и практических моментов, связанных с этими предложениями, которым нет места в данном письме. Некоторые из них рассматриваются в упомянутой книге, экземпляр которой я Вам посылаю отдельно. Я буду рад дать любые дальнейшие подробности по этим вопросам, если это будет желательно.

С глубоким уважением,

братски ваш Г.Г.МЁЛЛЕР — старший генетик Института генетики при Академии Наук СССР, Москва; член Национальной Академии Наук США; иностранный член Академии Наук СССР.

5 мая 1936 года.

Публикация Ю. Н. Вавилова

В. В. БАБКОВ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЕРАРХИИ
Контексты письма Г. Г. Мёллера И. В. Сталину*

Доминирующие интересы Германа Германовича (так он называл себя в России) Мёллера — радиационные воздействия на структуры наследственности, социалистическое переустройство общества, преодоление наследственной природы человека — все они указывают на характернейшие черты европейской цивилизации последних столетий, которая заменяет веру в Творца верой во всемогущество человеческого разума, придает особую

* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ (код проекта 97-06-80116) и РГНФ (код проекта 97-03-04373).

ВИЕТ. 1997. № 1. С. 76–94. © В. В. Бабков

значимость прогрессу и свободному развитию индивидуума, подчеркивает роль индуктивных знаний. Тенденция культуры этого типа к полной независимости отдельных ее сторон — искусства, науки, философии, религии, морали, права — проявляется в разобщенности отдельных ориентаций (эстетической, этической, научной, религиозной) каждого участника ее интеллектуальной жизни. Однако богатая натура Мёллера до известной степени ограничила эту разобщенность: он последовательно прилагал возрожденческий тезис о преодолении человеком природы и к лабораторной генетике, и к устройству общества, и к наследственной природе человека*. Он вполне логично вывел из этого тезиса связь между большевизмом и евгеникой как в публикуемом выше письме, так и книге «Выход из мрака» [2]**. С его мнением следует согласиться на том основании, что большевики и евгенисты имели одну и ту же доминанту — стремление к вмешательству в существующие иерархии, социальные и биологические.

Замечу, что естественно сложившиеся работающие иерархические системы полицентричны, это полииерархические системы, они предполагают возможность дополнения их новыми иерархиями на основе иных признаков, т. е. в некоторой мере открытые***. (В биологии этому взгляду соответствует представление, что наименьшей жизнеспособной структурой является биогеоценоз, а не видовая популяция или экосистема. Лабораторная проверка математической теории борьбы за жизнь Вито Вольтерра не удалась именно из-за того, что это положение не принималось в расчет [7].) Грубое вмешательство в такую систему, если оно далеко зашло и не может быть компенсировано, приводит к возникновению искусственной закрытой моноиерархии (корректней говорить о квазииерархии, так как она под-

---

* См. [1] (переиздание статей Мёллера по социальным приложениям биологии).

** В советской России Мёллер использовал любую возможность, чтобы заявить о своих взглядах. Например, его вступительная статья, предваряющая перевод книги: *Холден Дж. Б. С.* Факторы эволюции. М., 1935 (из которой издательский редактор изъял почти всю заключительную главу из-за «спорных и подчас неверных суждений по общефилософским вопросам»), начиналась разъяснением сродства эволюции Дарвина и философии Маркса и Энгельса и заканчивалась указанием на философский материализм и евгенику: «...логически мыслящий человек, в особенности читатель в рабочем обществе,.. найдет в современных фактах биологической эволюции прочнейшую основу материализма в естественных науках, а также богатый материал для будущей организации сознательного контроля человека не только над глубокими процессами в подвластных ему животных и растениях, но даже и над процессами его собственной биологической природы» (с. XXVII). См. также статью [3], которую Мёллер посвятил философским ошибкам в развитии концепции гена, где он критиковал У. Бэтсона, К. Пирсона, У. Касла и особенно Т. Моргана за идеализм, грубый механицизм и консервативное направление мысли. Впоследствии в речи «Русская культурная инквизиция» в Хантер Колледж (15.XI.1949) Мёллер назвал эту статью печальной попыткой и отрекся от былых стараний приложить все хорошее, что он нашел в диалектике, к принципам генетики (см. [4, с. 225]).

*** Это утверждение уместно обсуждать в качестве эмпирического обобщения относительно биологических и социальных систем (см. [5]). Однако оно не обязательно механически переносится на любой аспект рассмотрения иерархий в жизни человека. Ср. представления В. В. Кандинского о принципиально ином предмете, иерархии духовных иерархий, в рассуждениях о « духовном треугольнике» [6].